

Пилигрим

№ 9 (25) сентябрь 2011

Утверди шаги мои на путях Твоих ...

Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

14 сентября по новому стилю Православная Церковь отмечает новолетие, или начало нового богослужебного года. Согласно принятому в Византии и допетровской Руси летоисчислению, начинается 7520 год от сотворения мира. Как возникло и попало на Русь это летоисчисление? Как рассчитали дату сотворения мира? Как праздновали сентябрьский новый год в старину?

19 декабря 1699 года царь Петр I подписал указ "О писании впрядь генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира". Так Россия перешла на принятое в Европе счисление лет, хотя до 1918 года между российским юлианским и европейским григорианским календарем оставалась постоянно увеличивающаяся разница, сейчас составляющая 13 дней. Наши предки, жившие до Петра, праздновали новый год 1-го сентября (14 н.ст.), причем начало летосчисления относилось на 5509 год до нашей эры.

Летоисчисление от сотворения мира пришло на Русь из Византии вместе с православием. Причем как на Руси, так и в Византии началом года в разное время считались 1 марта и 1 сентября, из-за чего современные историки часто сталкиваются с путаницей в летописных датах.

Год сотворения мира, 5509 до нашей эры, был рассчитан константинопольскими толкователями Священного Писания в 353 году по приказу императора Констанция. Наряду с этой эрой существовали и другие – римские, александрийские, еврейские и многие другие, в которых дата сотворения мира отличалась от константинопольской на сотни, а то и тысячи лет. Дело в том, что Библия не содержит точных датировок, и рассчитать время жизни Адама можно либо по генеалогиям, либо по пророчествам. Но в генеалогиях слово "сын" может означать и отдаленного потомка, а пророчества могут толковаться разными способами. К тому же, в те времена и не столь отдаленные события датировались неоднозначно. К примеру, общепринятой сейчас дату Рождества Христова рассчитал монах Дионисий только в 525 году, причем большинство современных ученых считают, что он ошибся на 4 или 5 лет.

Православное летоисчисление часто является объектом насмешек атеистов: "Батюшка, а почему учитель в старшем классе говорит, что Земля миллион лет

стоит, а не как в Законе Божьем – пять тысяч?" (Николай Островский, "Как закалялась сталь"). Но, по мнению византийцев, в 5509 году до н. э. произошло не начало, но завершение творения мира. То есть, в этом году был создан Адам и началась человеческая история. Дочеловеческую историю, шесть дней творения, это летоисчисление не рассматривает – ведь "для Бога один день как тысяча лет и тысяча лет как один день".

Византийцы относили на VI тысячелетие до нашей эры начало истории человечества, что не так уж и сильно расходится с современными представлениями. Археологи датируют наиболее ранние раскопки первых цивилизаций, первые города, VII-IX тысячелетиями

С НОВЫМ 7520 ГОДОМ!

«Поступайте осторожно, дорожка временем, потому что дни обманчивы» (Еф. 5, 15-16).

до н. э. Так что если византийцы и ошибались с возрастом человеческой цивилизации, то в пределах допустимой для их времени погрешности, а вовсе не на порядки.

Прочем, в средневековой Византии, да и на Руси, в повседневной жизни летоисчисление от сотворения мира практически не использовалось. Византийцы, а за ними и русские, считали годы либо от начала правления очередного императора или князя, либо по индиктам – 15-летним периодам, начинавшимся также 1 сентября.

Почему же первым днем года в счете как от сотворения мира, так и по индиктам, было принято 1 сентября?

По одной из версий эту дату ввел первый христианский император, святой равноапостольный Константин Великий в 312 году¹, в противовес летосчислению языческого Рима, в котором новый год праздновался 1 марта (в память об основании Рима Ромулом и Ремом). По указу Константина 1 сентября, с окончанием основных полевых работ, проводилась оценка имений, определялись размеры налогов. Именно тогда был введен цикл пятнадцатилеток-индиктов, изначально носивший прикладной экономический характер.

Впрочем, традиция праздновать новый год 1 марта также сохранялась в Визан-

¹ Первого сентября 312 года император Константин Великий одержал победу над Максентием, после чего христианам была дарована полная свобода исповедовать свою веру.

тии до X, а на Руси – даже до XV века.

В день сентябрьского новолетия Церковь вспоминает следующий евангельский эпизод. Христос, вернувшись в Назарет из пустыни, где Его искушал дьявол, прочел перед собравшимися в синагоге пророчество из книги Исаии: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное".²

Это было начало проповеди Христа перед народом, потому и проводится аналогия между "летом Господним благоприятным" и наступлением очередного нового года.

В Византии и допетровской Руси существовал особый церковный чин "летопродводства"³. В городах проходил торжественный крестный ход на центральную площадь, возглавлявший шествие епископ или митрополит освящал воду, поздравлял и благословлял народ. В Москве XV-XVII века на этот праздник собиралось на Ивановской площади до 30 тысяч человек, к которым выходили с поздравлениями царь и патриарх. (Продолжение на стр. 2)

2 (Ис. 61, 1-2)

3 Несмотря на то, что только в XV в. началом гражданского года официально становится 1 сентября, имеются свидетельства о совершении на Руси 1 сентября чина летопродводства уже в XIII в. Прекращение совершения чина летопродводства связано с изданием Петром I указа о переносе начала гражданского нового года на 1 января. В последний раз чин был совершен 1 сентября 1699 г.

В этом выпуске:

С Новым 7520 годом!

стр. 1, 2

Мощи – от слова «мощь».

Продолжение

стр. 2

Рождество Богородицы – праздничная обыденность

стр. 3, 4

Инфантилизм: негласная

добродетель или болезнь современности

стр. 4

Вознесение Креста Господня

стр. 5, 6

История развития формы креста

стр. 6

Детская страничка

стр. 7

Церковный календарь. Сентябрь.

Хронограф. Наш приход

После окончания праздничной службы на Руси было принято посвящать дань начала "лета благоприятного" делам милосердия.

Беднякам и нищим щедро подавали милостыню, отдавали старую одежду и обувь. Бояре и богатые купцы устраивали сытные обеды для нищих, раздавали гостинцы, посещали заключенных в темницах.

Как вычислялась дата

При императоре Диоклетиане в Римской империи каждые 15 лет проводилась переоценка имущества с целью установления величины налогов. Порядковые номера годов в каждом 15-летнем промежутке назывались индиктами. В 312 г. при императоре Константине это числение было введено официально, причём счёт начинался с 23 сентября. В Византии в 462 г. из практических соображений начало года и отсчёта индиктов было перенесено на 1 сентября.

Через несколько лет после смерти св. Константина Великого была рассчитана начальная точка – эра, от которой велся отсчёт дней, месяцев и лет христианского календаря. Методика расчёта основывалась на представлении, согласно которому все три цикла – солнечный (с периодом в 28 лет), лунный (с периодом в 19 лет) и индиктион (период в 15 лет) начинались в одно и то же время. В окончательном виде эра сложилась в 353 году. Правда, на тот момент системы летоисчисления от Рождества Христова еще не существовало, речь шла о 1106-м годе от основания Рима, который также был девятым годом в 28-летнем солнечном цикле, девятым годом в лунном 19-летнем цикле и, наконец, одиннадцатым годом в 15-летнем цикле индиктионов.

Перед составителями новой системы летоисчисления стояла задача – найти в прошедших веках тот исторический момент, на который приходится начало всех трёх циклов одновременно. Искомая дата пришлась на сентябрь 5509 года до Р. Х. Удивительным образом она почти точно совпала с вычисленным на основе библейских текстов возрастом мира, начало которого было отнесено примерно к 5500 году до Р. Х. Некоторое время спустя в римской христианской ойкумене появились и другие разновидности эры от сотворения мира: 1 марта 5508 года до Р. Х. Считалось, что она лучше согласована с библейскими данными, т.к. её начало приходилось на пятницу – пятый день недели, в который был сотворён человек. Между тем сентябрьская эра с эпохой от 1 сентября 5509 года, начинающаяся в субботу, также имеет теологическое обоснование: суббота – это день покоя, начинающегося в тот момент, когда творение завершено. В символическом смысле её допустимо интерпретировать как начало периода, когда описанный в первой главе Книги Бытие цикл творения полностью закончен и потомки Адама предоставлены своей свободной воле. Это начало «автономной» человеческой истории.

www.pravda.ru

Продолжение.

Начало в №7(23), 8(24)

Мощи - от слова "мошь"

Народные культы

В древней Руси массовых культов – таких, как мы сейчас видим, – никогда не было. Вплоть до конца XIX века. А почему? Да потому, что конец XIX века – это, во-первых, начало эпохи массовой информации, а во-вторых, эпоха декаданса, распада подлинного церковного сознания. Это время, когда благодать начинают путать с магией. На мощи начинают смотреть как на магическое средство: заболела коленка – приложи мощи, быстрее выздоровеет. Это очень трудный вопрос – разграничения фетишизации и истинного поклонения, но это очень важно. И, к сожалению, мы сами невольно способствуем фетишизации своим отношением к мощам, даже к подлинным.

Отношение к этим святыням должно быть более спокойным и целомудренным. Мы ведь не рвемся все причащаться в Храм Гроба Господня в Иерусалим. Мы понимаем, что в момент Евхаристии любой престол любой сельской церкви является Голгофой и Храмом Гроба Господня. У современного же человека этот высокий символизм православного церковного сознания перестает работать, и это очень печально. Вот например, сейчас есть такой обычай – носить землю с могилы святого. Но ведь этого никогда не было. Это действительно из области народной магии! И главное, это всем прекрасно известно. Но все же стоит очередь, как к Мавзолею, за землей от могилы святой Матронушки. Вот тут уж действительно, если все сложить, получится, что несколько многотонных грузовиков уже унесли.

Вспомним, какие уродливые формы принимало прижизненное почитание святого Иоанна Кронштадтского. Он сам очень от этого страдал. Вместо того чтобы благоговейно облобызать иерейскую десницу, иные «фанатики» пытались кусить его за палец, чтобы с каплей крови святого получить какую-то магическую силу. В последние годы ему приходилось служить за решеткой, которую ставили на амвон, чтобы никто, не дай Бог, его не разорвал. Откуда взялись «иоаннитки» – тогда и сейчас? От потемнения религиозного сознания. Это признак чего-то нездорового в самой атмосфере народной и государственной жизни. Тогда это был канун крушения. А сейчас? И это страшно. С этим же связано, кстати, и упоминание вокруг ИНН и т. п. Уже все: и богословы, и священноначалие, и Святейший Патриарх, – все сказали: не беспокойтесь об ИНН. Нет, целые приходы, чуть ли не целые епархии готовы идти на раскол из-за ИНН.

Это и есть фетишизм: ИНН, землячка от Матронушки... Это – фетишистское понимание, материалистическое в основе своей.

Процедура

Вернемся, однако, к мощам. Определенных сроков, по истечении которых начинается почитание святых угодников, не существует. Например, когда умер св. Александр Невский, его везли хоронить из Городца во Владимир. В Житии святого князя сказано, что, когда митрополит Кирилл захотел вложить в

князь сам протянул руку. Почитание началось мгновенно, без всяких сроков. Так же было с чудесами св. Петра Московского. Не успели похоронить, сразу начинаются чудеса и почитание. А бывает и по-другому: чудеса начинаются лишь через много лет. Времена и сроки знает только Господь. Поэтому Церковь и в древние времена, и сейчас дает время свидетельству. Что будет? Господь проявит. Не надо торопить события, надо подождать. Господь и народ церковный скажут свое слово.

Не было прежде и определенной процедуры вскрытия, идентификации и прославления святых. При нормальной церковной жизни – какие могут быть процедуры и протоколы? Да, конечно, должны быть свидетельства мощи, свидетельства благодати, свидетельство исцеляющей силы – это требовалось всегда. Но какой-либо формализованной процедуры могло не быть. Это опять-таки все заимствовано из католического протокола – у католиков есть градация святости: беатификация, канонизация и т. д. А у нас этого нет. Святой – значит святой. Святой – он и при жизни святой.

Иногда люди сомневаются: а точно ли почитаемые мощи являются мощами именно этого святого. Этот вопрос решается только и исключительно нашим доверием к церковному Преданию. Церковный историк Н. Н. Глубоковский говорил, что Православие вообще доказать нельзя, это не теорема математическая. Его показать можно, предьявить: вот преподобный Серафим Саровский, вот отец Николай с острова Залита – вот что такое Православие. Точно так же обстоит с верой в подлинность мощей. К примеру, в ризнице Иерусалимского Храма Гроба Господня хранится косточка, на которой написано, что это косточка Марии Магдалины. Никакого документа при ней не было и не будет. Это дело веры – и доверия к Церкви.

Часто мощи святого или отсутствуют, или находятся под спудом, а для поклонения ему в храмах выставляется пустая гробница – кенотаф. Это нормальное и очень традиционное древнее явление, и в нем нет ничего предосудительного.

Неправильно также полагать, что подлинность мощей обязательно должна подтверждаться какой-либо документацией. Нотариального свидетельства с печатью нет ни при каких мощах, этого не делалось никогда – ни в древности, ни в новое время. Другое дело – агиография, жития святых. Это обязательно. Про древних мучеников – мученические акты, про преподобных – жития, которые, как правило, писались ближайшими учениками вскоре после кончины угодника. Так Епифаний Премудрый уже через 20 лет после смерти преподобного Сергия написал его житие, где говорит, что видел еще всех очевидцев и разговаривал с ними. Какие же нам еще документы требуются?

Старший научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук, кандидат философских наук Николай Лисовой. Печатается с небольшими сокращениями.
Продолжение следует.

Основой почитания Марии в Церкви всегда было послушание Ее Богу, свободное доверие, оказанное Ею по-человечески неслыханному призыву. Православная Церковь вообще всегда подчеркивала эту связь Марии с человечеством, и, если так можно выразиться, любовалась Ею как лучшим, чистейшим, возвышеннейшим плодом человеческой истории, человеческого искания Бога, и в Нем – последнего смысла, последнего содержания самого человечества.

Если на Западе, в западном христианстве, в центре почитания Марии всегда стоял образ Ее как Девы, девство которой не нарушено было материнством, то для православного Востока такой сердцевинной любви его к Марии, созерцания Ее с самого начала было и остается ее Материнство, Ее кровная связь с Иисусом Христом.

Православный Восток прежде всего радуется тому, что в пришествии Сына Божьего на землю, в спасительном явлении Бога, ставшего человеком, чтобы воссоединить его, человека, с Его Божественным призванием, что в пришествии этом приняло участие и само человечество.

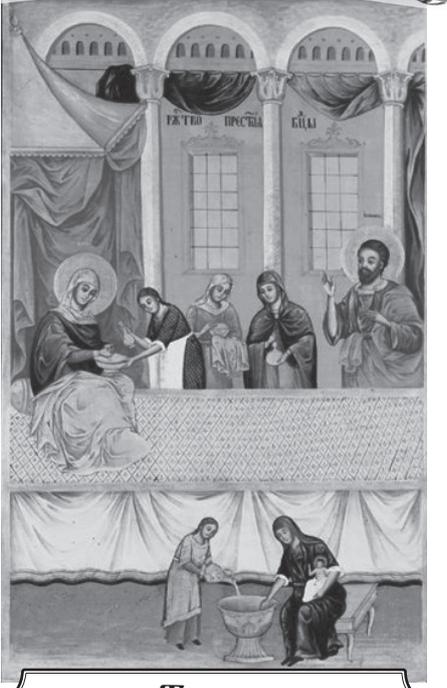
Если самое радостное и глубокое в христианской вере – это «соприродность» Христа нам, то, что Он подлинно человек, а не призрак, не таинственное явление, что Он – один из нас, навеки с нами своим человечеством связанный, то тогда понятным становится и любовное почитание Той, которая Ему это человечество, нашу плоть и кровь, дала. Той, благодаря которой Он, Христос, мог называть себя так, как Он всегда себя называл: «Сын Человеческий». Сын Божий, Сын Человеческий...

Бог, снисходящий до человека, чтобы человека сделать Божественным, или, как говорят учителя Церкви, – обожить, сделать причастником Божества. Именно тут, именно в этом потрясающем откровении о подлинной природе, о подлинном призвании человека – источник благодарного, любовного отношения к Марии как нашей связи со Христом, и в Нем – с Богом.

И нигде это не раскрывается с большей ясностью, чем в празднике Рождества Богородицы. Об этом событии ничего не сказано в Священном Писании. Да и что особенного можно сказать о рождении ребенка, рождении, подобном всякому рождению. И если Церковь стала в особом празднике вспоминать и праздновать это событие, то не потому, что оно было чем-то исключительным, чудесным, из ряда вон выходящим, нет, а как раз потому, что сама обыденность его раскрывает новый и лучезарный смысл во всем том, что мы называем «обыденным», придает новую глубину тем подробностям человеческой жизни, о которых мы так часто говорим, что они «ничем не замечательны».

Но посмотрим на икону этого праздника, взглянем в нее духовным нашим взором. Вот на постели – только что родившая дочь женщины. Церковное предание утверждает, что звали ее Анна. Рядом с нею – отец, имя которого, преданию, – Иоаким. Рядом с постелью женщины совершают первое омовение новорожденной. Самое обыденное, ничем не замечательное событие. Но так

Рождество Богородицы – праздничная обыденность

Тропарь:

Рождество Твое, Богородице Дево,
радость возвести всей вселенной: из
Тебе бо воссия Солнце правды, Христос
Бог наш, и разглагольствовав, даде бла-
гословение, и упразднив смерть, дарова
нам живот вечный.

ли это? Не хочет ли иконой этой сказать нам Церковь, прежде всего, что рождение в мир, в жизнь нового человеческого существа – это чудо всех чудес, чудо именно разрывающее обыденность, ибо тут начало, у которого уже нет и не будет конца. Начало единственной, неповторимой человеческой жизни, возникновение новой личности, в появлении которой как бы заново творится мир, и вот – дарится, дается этому новому человеку как его жизнь, как его путь, как его творчество.

Итак, первое, что мы празднуем это пришествие в мир самого Человека, пришествие, о котором в Евангелии сказано, что когда совершается оно, мы не «помним уже скорби из-за радости, что родился человек в мир».

Второе: мы знаем теперь, чье рождение, празднуем. Мы знаем единственность, красоту, благодатность именно этого ребенка, его судьбы, его значения для нас и для всего мира.

И третье – мы празднуем и все то и всех тех, которые как бы подготовили Марию, наполнили Ее этой благодатью и красотой.

Вот в наши дни много говорят о наследственности, придавая ей какой-то рабий, детерминистский смысл. Церковь тоже верит в наследственность, но духовную. Сколько веры, сколько добра, сколько поколений людей, живших высшим и небесным, нужно было, чтобы на древе человечества вырос этот изумительный и благоуханный цветок – пречистая Дева и всесвятая Мать! И потому это также и праздник самого человечества, веры в него, радости о нем. Увы, нам виднее и понятнее наследственность зла. И действительно,

сколько зла вокруг нас, что эта вера в человека, в его свободу, в возможность доброй и светлой наследственности уже почти выветрилась в нас и заменилась скептицизмом и недоверием. Однако именно этот злой скептицизм, это унылое недоверие призывает нас оттолкнуться от себя Церковь в день, когда празднует она – и с какой радостью и верой – рождение маленькой девочки, в которой как бы сосредоточилось добро, нравственная красота, совершенство, которые составляют подлинную человеческую природу. Ею, этой рождающейся девочкой, и в Ней встречает мир идущего к нему Христа. Он наш дар – Ему, наша встреча с Богом. И вот мы уже на пути к Вифлеемской пещере, к радостной тайне Богоматеринства.

Приснодество Марии прославляет Церковь, ежедневно повторяя молитву, к ней обращенную: «Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою...».

Вера в девство Марии составляет для очень многих людей своего рода «камень преткновения», предлог для обвинения христианства в суеверии и т. д...

С одной стороны, если есть Бог – Творец мира и жизни и всех ее законов, то Бог всемогущ и всемогущ, то есть совершать то, что на обычном человеческом языке называется чудом.

Чудо – это нечто, выходящее за пределы ведомых нам законов природы, то, что, в противоположность «естественному», мы ощущаем как сверхъестественное. Если Бог – Бог, то Он, очевидно, бесконечно возвышается над «законами природы», всемогущ, всемогущ и абсолютной свободен.

Все это так, и вера, отрицающая чудо, то есть подчиняющая Бога ограниченному законом природы, – уже, конечно, не вера. Но это не значит, что нам – верующим христианам – запрещено спрашивать себя, спрашивать свою веру – о смысле чуда. Ибо в том-то и дело, что христианское понимание чуда, понимание, идущее от Евангелия, от Самого Христа, – понимание это особенное, требующее от нас углубленного духовного внимания.

Прежде всего, образ Христа. Евангелие исключает понимание чуда как доказательства, как факта, принуждающего человека поверить... В образе Христа является предельное смирение. Апостол Павел пишет о Христе удивительные слова: «Он, будучи образом Божиим, ... уничижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, смерти крестной...».

Нигде, никогда, ни разу Христос не сказал, что Он родился чудесным образом – не употребил этого «доказательства». И когда Он висел на Кресте, всеми оставленный в страшной своей агонии, окружающие издевались над Ним требованием именно чуда: «сойди с креста, и мы поверим в Тебя». Но Он не сошел со креста, и они не поверили в Него. Те же, кто поверил, – поверили именно потому, что Он не сошел со креста, ибо ощутили всю Божественность, всю бесконечную высоту смирения, всепрощения, воссиявшего со Креста: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят...».

(Продолжение на стр. 4)

Нет в Евангелии, нет в подлинной христианской вере отношения к чуду как к доказательству. И нет потому, что такое доказательство лишает человека того, что христианство считает в нем самым драгоценным, лишает его свободы. Христос хочет, чтобы люди поверили в него свободно, а не принуждаемые к вере «чудом». «Если любите меня, – говорит Он, – заповеди Мои соблюдайте...». И любим мы Христа – в ту, увы, слишком слабую меру, – не за всеисилие, нет, а за Его любовь, смирение, за то, говоря словами слушавших Его, что «никогда не говорил человек так, как этот Человек».

Но Христос творил чудеса: Евангелие наполнено рассказами об исцелении Им болящих, оживлении умерших и т. д. И потому уместно спросить: в чем же тогда их смысл, этих чудес, которые Христос все же являл миру?

Прежде всего, все чудеса, о которых мы знаем из Евангелия, совершены были Христом по любви. «Он сжалился над ними...», – говорит евангелист. Сжалился над родителями умершей девочки, над вдовой, потерявшей единственного сына, над празднующими и радующимися, у которых не хватило вина, над слепыми, хромыми, страдающими. И это значит, что источником чуда была и остается любовь. Не для себя, не для того, чтобы прославить себя, явить свою Божественность, доказать ее людям, а только потому, что любит и, любя, не может вынести страдания безнадежно плененного злом человека.

Объяснение это, однако, как будто, не относится к тому чуду, о котором идет речь: к рождению Христа от Девы, к Ее приснодевству... Это действительно единственное по существу своему чудо, тайное, только вере открытое и только верою удостоверяемое, источник свой имеет в нашей вере в то, что Христос есть Бог, ставший человеком, принявший на себя наше человечество, чтобы его спасти от полного, безысходного порабощения природе и ее неумолимым законам, что делает только «плотью и кровью». Но человек – не только от природы. Он, прежде всего, от Бога, от свободной Божьей любви, от Духа.

И вот только это утверждает наша вера: Христос от Бога, Божий, Его Отец – сам Бог. С Него, с Его рождения, с Его пришествия в мир начинается новое человечество, которое не от плоти и не от похоти, которой мы подчинили себя, а от Бога. Сам Бог обручается с человечеством в лице лучшего плода Его: пречистой Девы Марии, а через Нее, через Ее веру и послушание дает нам Сына Своего единородного. В мир входит, с нами соединяется Новый Адам, и восстанавливает того – первого, – который был создан не «природой», а Богом. Вот что узнаем мы, если верим во Христа, вот почему, принимая Его как Бога и Спасителя, мы узнаем в Матери Его лучезарное приснодевство, и через него – победу в мире Духа и Любви над материей и ее законами.

Протопресвитер Александр Шмеман
www.pravmir.ru

Инфантилизм: негласная добродетель или болезнь современности?

Инфантилизм называют пороком современности и связывают с ошибками воспитания. Почему инфантильных людей становится все больше, что делать родителям, чада которых не желают расставаться с детством и почему все циники – инфантилы. Об этом мы беседуем с ректором Института христианской психологии священником Андреем Лоргусом.

Отец Андрей, как бы вы определили главную проблему инфантильного отношения к жизни?

– Инфантильность – это нежелание искать свой смысл, развиваться. Поиски смысла трудный и болезненный процесс. Инфантильный человек предпочитает закрыть глаза на стоящие перед ним проблемы. Инфантилизм – неукротимая жажда детства.

– Есть мнение, что именно в наши дни инфантилизм расцвел. Можно сказать, что двадцать лет назад инфантильных людей было меньше?

– Нет, двадцать лет назад таких людей не было меньше.

Коммунистическая идеология инфантилизировала наше общество. Не было необходимости самостоятельно мыслить, брать ответственность за свою жизнь. Советское государство боялось хозяина, лидера, самостоятельного мужчину, ответственного за свой двор, улицу, город. Ему нужны были послушные, инфантильные граждане, которым не надо принимать самостоятельные решения, которым все подадут.

К сожалению, и сегодня инфантильность остается негласной добродетелью. Главное, чтобы человек брал кредиты, дрожал за работу, соцпакет, боялся пришеельцев. Таким человеком проще управлять. Продолжается вырождение хозяина, самостоятельной фигуры, прежде всего мужской.

– За инфантильность своих детей часто расплачиваются родители. Как не упустить момент, когда дитя превращается в инфантильного взрослого?

– Вспомните как в русских сказках. Призвал отец трех сыновей, одному дал железный посох, другому – железные сапоги, третьему – железные хлебы. Идите и ищите свое счастье в жизни. Сюжеты некоторых русских сказок основаны на отделении детей от родителей. Нередко в сказках отец делает это насильно. Он буквально выставляет детей из дома – искать счастье за тридевять земель. И делает это из любви к ним. Так человек взрослеет. Но это в сказках...

– Ну, а если дитя так привыкло к опеке, что прозябает в родительском доме на диване и никуда не собирается. Родителям страшно предоставить ему самостоятельность. Вдруг пропадет?

Вероятность, что человек пропадет, оставаясь в родительском доме, не меньше. Если родители боятся предоставить ему самостоятельность, он останется таким же ребенком. Самое лучшее в этой ситуации – забрать у него ключи или поменять замки в доме. Конечно, это шутка, но родители могут поспособствовать взрослению детей, если желают им развития.

– Можно ли помочь тридцатилетнему человеку, у которого детство явно затянулось?

Есть две возможности оказать помощь. Первая – создать условия для развития этого человека. Создать

условия – это значит уважать его, высказывая надежду на то, что он сам взрослый, разберется, найдет выход, верить в него, признавать его право на ошибки.

Ни в коем случае не критиковать: «Ну вот, видишь, что с тобой опять произошло. Это потому, что ты дурак». Только поддерживать: «Да ты этого не знал, ты ошибся. Но ничего, зато ты приобрел новые знания, опыт. Я знаю, как тебе трудно, но ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку». Поддержка – это просто присутствие рядом, событие. Вторая возможность – показать личный пример, самому развиваться, взрослеть. Если я взрослею, развиваюсь, переживаю кризисы, я оказываю неоценимую услугу тем людям, которые меня знают. Они могут что-то из моего опыта привнести в свою жизнь.

– В чем истоки материнской гиперопеки? Как избавиться от желания ограждать своего ребенка от всех проблем? Склонность к гиперопеке означает инфантильность самой женщины. Значит, у нее есть надежда на то, что муж ей станет мамочкой, а иногда и на то, что ребенок станет мамочкой.

– Нужно учиться дозировать помощь? Нет, маме надо учиться быть взрослой. Тогда само сложится представление о том, что входит в сферу личной ответственности.

– Инфантильным людям свойственны нереалистичные представления о мире?

Инфантильным людям свойственны циничные или романтические представления. Романтики отрицают все плохое. Циники – все хорошее. В детстве и раннем подростковом возрасте романтический взгляд на жизнь – идеализация себя самого и мира – нормальное явление. Когда человек в результате встречи с реальностью убеждается, что все не так прекрасно, как ему представлялось, он переживает страшный кризис разочарования.

Тогда на место романтизму приходит цинизм, обратная сторона романтизма. В норме это подростковый кризис. Подросток циничен, нигилистичен, все опровергает, все кумиры у него падают в грязь и он их топчет. Циник – это разочаровавшийся подросток, не повзрослевший человек.

– Циники, как правило, очень убежденные люди, закрытые для идей, не совпадающих с их мнением.

– Не обязательно. Есть циники, которые хотя, чтобы их разуверили: «Убедите меня, что я неправ». Но это детская позиция, потому что только на собственном опыте можно понять и принять реальное положение вещей.

Взрослый человек вместо идеализации и нигилизма приходит к реализму. Чтобы повзрослеть, нужно самому сделать шаг к тому, чтобы принять мир таким, какой он есть.

Каждый народ внес свой вклад в историю цивилизации: китайцы изобрели компас, индусы – ракету, халдеи составили солнечный календарь, греки определили окружность Земли, а римский государственный гений обогатил мировую культуру двумя блестящими достижениями: обширным сводом законов («Римское право»), который лег в основу всех европейских законодательств, и крестом – самым мучительным видом смертной казни, предназначенной для разбойников, изменников государства и взбунтовавшихся рабов.

Крест казался железной пятой Рима, готовой беспощадно раздавить всех врагов государства и кесаря. Крест, как голос рока, предвозвещал неумолимое и неотвратимое возмездие и неминуемую кару явным, тайным и возможным противникам Рима.

Мучение на кресте было ужасным. Человека пригвождали стальными клиньями, а иногда, чтобы усилить муки, привязывали к кресту веревками, и тогда его страдания и агония длились в течение нескольких дней, долгих, как столетия. Смерть для распятого казалась самой великой милостью.

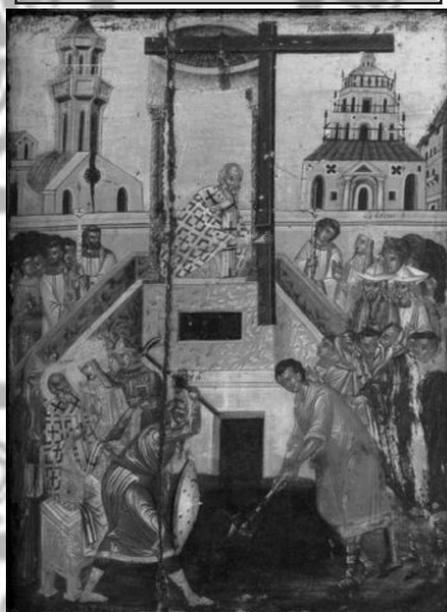
Присужденный к распятию лишался всех человеческих прав, даже права на погребение. Обычно тело его висело на кресте, пока не истлевало до костей, или же труп выбрасывали за город, как падаль, на съедение хищным птицам и шакалам, поэтому над местом казни кружились, словно черные тучи или дым над костром, стаи воронов. Крестная казнь должна была устрашать и парализовывать волю злоумышленников, поэтому солдаты сгоняли людей смотреть на распятие; но чаще всего толпа сама спешила на это мрачное зрелище. Казнь привлекала больше зрителей, чем театральное представление. Здесь не артист играл привычную роль, а реальный человек бился в конвульсиях боли: здесь текла не краска из пузыря, спрятанного под одеждой актера, а кровь еще живого человека. Поэтому для черни день казни преступников был праздником. «Хлеба и зрелищ!» – крики толпы, оглашавшие улицы Рима при Тиверии, сменились криками «Христиан – льям!» при Нероне.

Для римлянина Империя была божеством, а кесарь – ее олицетворением. На знаменах и эмблемах Рима кесарь изображался окруженным языческими богами; он восседал на высоком троне, как повелитель «вечного города» и ойкумены (обитаемой части Вселенной).

Гению (духу) императора, как покровителю Рима, возводились храмы, смерть императора превращалась в апофеоз. Земные, тхтонические божества, ведущие свое родословие от Нимрода – строителя Вавилонской башни, не желали разделять свою власть с Небесным Богом. Римские сатурналии, иудейский хилиазм (учение о тысячелетнем царстве изобилия), восточные мистерии внушали людям надежду, что мудрецы и мессии построят рай на земле, рай – как чашу неисчерпаемых наслаждений.

Христос был осужден на смерть. Многие недоумевают, за что распяли Христа, откуда такая жестокость? Надо удивляться другому: как ад и богоборческий мир могли терпеть проповедь

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Тропарь:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным Христианом на сопротивных даруй и Твое сохрания Крестом Твоим жителство.

Христа целых три года. Христа осудили на распятие. Христа осудили как врага иудейского народа – Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб, – сказал первосвященник Каиафа (Ин. 11, 50); как врага императора – Всякий, делающий себя царем, противник кесарю (Ин. 19, 12); как врага религии – Он богохульствует (Мф. 26, 65). В сравнении с безопасностью кесаря и счастьем народа жизнь одного человека не стоила ничего. Приговор был вынесен, Крест – уже давно приготовлен. Христос, обгаренный кровью, шел на Голгофу, шатаясь и падая под тяжестью Креста. Мессия был отвергнут, лжемессии – приняты с ликованием. И вскоре на месте обещанного царства Соломона лежал поверженный Иерусалим, обращенный в развалины и дымящееся пепелище, напоенный кровью, как будто одетый в багряницу.

В ветхозаветное время крест означал совершенное отвержение и полную гибель. Если у ада есть дно, то крест знаменовал собой дно ада. Поэтому Христос, будучи жертвой за все человечество, избрал распятие как вид страдания, совмещающего в себе все душевные и телесные муки. Кровь Христа, обгабившая Крест, искупила грехи человечества. Сын Божий, Божественный Логос, имел предвечно в Своей идее весь сотворенный мир, все человечество, и на Кресте Он принес Себя в жертву за Свое творение.

Христос страдал как Человек, но Его Божественное достоинство придало человеческим страданиям степень всеискупающей жертвы.

Сектанты упрекают православных в почитании Креста. Им кажется, что нельзя почитать орудие смерти и страдания. В этом звучит инерция ветхозаветного ужаса перед Крестом. Для них смерть

ассоциируется с поражением, но для нас Крест – это символ величайшей из побед, победы жизни над смертью и царством ада. Не смерть на Кресте победила Спасителя, а Христос через Крест победил смерть. Для нас Крест – это та единственная сила, которая соединяет землю с небом, перекинутый через бездну таинственный мост, по которому человек приближается к Божеству. Для нас Крест и Воскресение неразделимы.

Перед крестными страданиями Господь сказал: Ныне прославился Сын Человеческий (Ин. 13, 31). Крест – Его слава, Крест – вечное сияние Его любви. В прощальной беседе с учениками Господь произнес: Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга (Ин. 13, 34). Без Голгофского Креста эта заповедь о жертвенной любви была бы нераскрытой и непонятной.

Господь сказал: Не мир пришел Я принести, но меч (Мф. 10, 34). Крест – это духовный меч, разрушающий постыдный мир с грехом. Крест разделит в вечности истинных христиан от мнимых.

Тайну Распятого Бога не могли понять ни иудейский формализм, ни языческие аполлонизм и дионисийство, ни эллинская философия, ни римская культура, поэтому христианская Церковь сразу же стала гонимой. Крест – для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие (1 Кор. 1, 23). И теперь, в наше время, тайна «Распятой Любви» (сщмч. Игнатий Богоносец) остается камнем преткновения для многих из тех, кто носит имя христиан.

Праздник Воздвижения Креста соединяет в себе воспоминание о двух событиях: обретении Креста при императоре Константине (IV век) и возвращении его в Иерусалим при Ираклии (VII век).

Казненного на Кресте Христа похоронили в гробнице Иосифа Аримафейского. Тела разбойников по случаю наступающей Пасхи были спешно вывезены за город, а три креста – закопаны в пещере под Голгофским холмом.

В царствование святого равноапостольного Константина в Иерусалим с целью обрести величайшую из святынь – Крест Спасителя – отправилась мать императора Елена.

При помощи нескольких жителей Святого Града, знавших о месте хранения Креста от своих предков, начались раскопки¹. Языческий храм, выстроенный на Голгофе во времена известного своими гонениями на христиан императора Адриана, был снесен вместе с фундаментом. (Продолжение стр.6)

¹ Вопрос о точной дате, когда Еленой был обретен Крест, является спорным. Наиболее распространенной является дата, приводимая у Сократа Схоластика — 326 год. Сократ не называет года, в который произошло обретение креста, но в его «Церковной истории» рассказ о событии идет сразу после упоминания празднования 20-летия правления Константина (25 июля 326 года). Востоковед Иосиф Ассемани (директор Ватиканской библиотеки) в XVIII веке полагал, что Крест был найден Еленой 3 мая 326 года (по юлианскому календарю). Русский богослов, профессор М. Н. Скабалланович, основываясь на александрийской хронике VI века, относит обретение Креста к 320 году. При этом он категорически не согласен с датировкой этого события 326 годом, так как по ряду данных святая Елена умерла в 325 году, а не в 327, как полагали ранее.

Под землей обнаружилась пещера, где находились три креста и гвозди. Гвозди от Креста Спасителя казались выкованными из серебра. К Кресту Спасителя приносили больных, и они получали исцеление. Обретен был Крест перед Пасхой. Множество паломников собралось в этот год в Палестине. Улицы и площади Иерусалима были наполнены толпами народа, как будто потоки вод затопили город. Не было возможности всем богомольцам приблизиться к Кресту или даже издали взглянуть на него.

Иерусалимский патриарх Макарий вместе с духовенством взяли Голгофский Крест на руки и принесли его на высокий холм. Несколько раз они поднимали, воздвигали Древо Креста, чтобы народ мог увидеть его; люди при этом падали на землю, восклицая: «Господи, помилуй!» Императором Константином был построен огромный величественный храм Воскресения Господня, под сводами которого, как в священном ковчеге, оказались главные святыни христианского мира – Голгофа и Гробница Христа.

Древо Креста поставили в алтаре храма Воскресения на горнем месте.

В начале VII века Иерусалим был захвачен персидским царем Хосровом, который в числе прочих трофеев увез в Персию и Древо Креста.

В это тяжелое для Византии время ее престолом овладел правитель Египта Ираклий I. Его походы в Персию сравнивают с походами Александра Македонского. Иран потерпел поражение. Старший сын Хосрова убил своего отца. Крест был возвращен в Палестину. Царь Ираклий на своих плечах нес Крест от ворот Иерусалима до храма Воскресения. Из благоговения к Кресту царь снял с себя корону и порфиру и шел по улицам Святого Града одетый в рубище.

Но вскоре на Востоке появился новый противник – арабы, противостоять которым обесиленные в долголетней войне Византия и Иран не могли. Палестина и Святой Град оказались под властью магометан. Иерусалимские патриархи должны были выплачивать огромные подати, чтобы сохранить христианские святыни от разрушения и уничтожения. В XI веке Иерусалим взяли штурмом рыцари-крестоносцы. Православные христиане радовались этому, как освобождению от ига и плена. Однако вскоре наступило горькое разочарование. Крестоносцы захватили храмы, изгнали православное духовенство и стали силой распространять католичество. Иерусалимский патриарх был принужден покинуть Святой Град. Для православных власть их западных братьев оказалась тяжелее, чем иго мусульман.

При этом крестоносцы брали с собой в походы Древо Креста, как во времена Судей иудеи брали с собой на битву Ковчег Завета.

В XII веке египетский султан Салах-эд-Дин разбил крестоносцев. В ожесточенной битве на «Горе Блаженств» было уничтожено все их войско. Героическое сопротивление оказал отряд рыцарей, охранявших Крест. Только со смертью последнего из них Крест был взят мусульманами.

Византийский император и европейские государи предлагали Салах-эд-

Дину за Древо Креста огромный выкуп, но султан был неумолим, так как считал Крест унижением для Божества. Только после смерти Салах-эд-Дина Крест был возвращен христианам. В настоящее время Голгофский Крест разделен на части, которые находятся во всех странах христианского мира. Самая большая часть его хранится в алтаре Иерусалимского храма Воскресения Христа Спасителя.

Четырехконечный Крест знаменует собой четыре стороны света, то есть искупление всего человечества; четыре времени года – вечную жертву. Церковные гимнографы называют Крест воплощением любви. Его вертикальная линия – любовь между Богом и человеком, горизонтальная – любовь между людьми.

Восьмиконечный крест включает в себя доску с надписью о вине Казненного и подставку (подножие Его ног) – распятый не висел, а стоял, прибитый к кресту. Надпись на Кресте Спасителя гласила: «Царь Иудейский». Это была насмешка Пилата и над Осужденным, и над Его врагами, но в мистическом значении слово «иудейский» соответствовало, согласно древней этимологии, «славе»: Царь Иудейский – Царь Славы. Насмешка над Христом стала откровением мистического значения распятия: слава – в жертвенной любви. Изображение Распятого – это икона Христа и, как икона, несет в себе элементы символики. Наклонное подножие означает нисхождение души Христа во ад и изведение из глубины ада ветхозаветных праведников.

Восьмиконечный крест символически означает вечность. Восемь – знак вечности, восемь – знак Воскресения (Воскресение Христа совершилось в день после субботы – седьмого дня).

Махатма Ганди в своей биографии пророчил знаменательные слова. Он сказал, что удивляется, почему смерть Христа так потрясает сердца христиан, ведь в Индии есть мученики, которые претерпевали более продолжительные пытки. Индийский националист не понял и не мог понять тайну Креста. Для него Крест – это только физические страдания, боль мышц и жил, муки тела. А религиозная интуиция христиан чувствует в Кресте гораздо больше. Это духовные муки Спасителя, Который на Кресте пережил слитие воедино страдания всего человечества, возмездие за грехи всего мира, адский пламень, возжженный грехами и преступлениями людей. Творец вечности и времени сжал на Кресте вечность в пределы времени. Вечные муки и боль вселенной собрались в единую чашу, и эту чашу черного пламени выпила до дна душа Богочеловека. В Кресте Христовом соединены воедино все кресты и все муки земли и ада, страдания всех людей – от праотцев человечества до тех, кто увидит воочию Второе и славное Пришествие Господне.

Только вечность откроет тайну того, что совершилось на Голгофе.

Архимандрит Рафаил (Карелин) Христианство и модернизм. Печатается с незначительными сокращениями.

В 2006 году частица Животворящего Креста была доставлена на околоземную орбиту.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ФОРМЫ КРЕСТА

«Крест, как предсказал пророк, есть величайший символ силы и власти Христовой». Св. мч. Иустин Философ (Апология, § 55).

Уже с первых веков христианства, по причине преследования последователей распятого Искупителя, христиане принуждены были скрываться, исполняя свои обряды втайне. А отсутствие христианской государственности – внешней ограды Церкви и продолжительность такого угнетенного положения отразились на развитии богослужения и символики.

«Мир сей, – по слову Тайновидца Иоанна, – весь лежащий во зле» (1 Ин. 5:19), и есть та агрессивная среда, в которой Церковь борется за спасение людей и которая вынудила христиан уже с первых веков употреблять условный символический язык: сокращения, монограммы, символические изображения и знаки.

Крест Т-образный «антониевский»

В южных и восточных частях Римской империи для казни преступников применялось орудие,

называемое со времен Моисея «египетским» крестом и напоминающее букву «Тав» в греческом языке.

Согласно церковному Преданию, святой Антоний Великий носил на своих одеждах крест-Тав. Святой Зенон, епископ города Вероны, поставил на крыше возведенной им в 362 году базилики крест в форме Т.

Эта Греческая буква Т встречается в надписи гробницы III века, открытой в катакомбах святого Каллиста.

Если в христианских монограммах находится буква Т, то эта буква таким образом расположена, чтобы явственнее выступать перед всеми другими, так как Т считался не только символом, но даже и самым изображением креста.

Крест «Египетский иеглиф Анх»

Иисус Христос – Победитель смерти – устами царепророка Соломона возвестил: «кто нашел Меня, тот нашел жизнь» (Прит. 8,35). Наиболее значимый символ у древних египтян.

Назывался *crus ansata*, или крест с рукояткой. В нем заключены два символа: крест как символ жизни и круг как символ вечности, а вместе они обозначают бессмертие. Ранние христиане Египта, копты, использовали этот символ для обозначения загробной жизни.

Крест «буквенный»

Также использовались первыми христианами в качестве символов креста. Такое изображение креста не отпугивало язычников, будучи для них знакомым. В первые века христианства важна была, конечно, не художественная сторона символического изображения, но удобство его применения к прикровенному понятию.

Ставрографический сборник. Книга 1-М.: Издательство Московской Патриархии.

Продолжение следует.

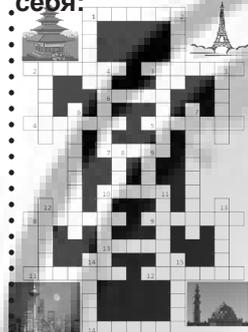
Здравствуй, мой дорогой друг! Наступила осень, а с ней и новый учебный год. Да не расстраивайся ты так, ведь ученье – свет, а не ученье – тьма. Жить в темноте не очень-то приятно. Так, выходи на свет, дружок! Пусть даже с непривычки ученья свет слепить глаза ума начнет и будет в сон тянуть – все это только поначалу, потом войдешь во вкус ты исторических, географических и всяких там еще открытий, которые в учебниках хранятся, и жизнь начнется трудовая урочно-переменная.

СНОВА Е. ШКОЛЫ

А в этом номере литературный кроссворд:

В прошлом номере за август месяц был напечатан географический кроссворд (кстати, как успехи?), ответы на который в этом номере. Проверь себя:

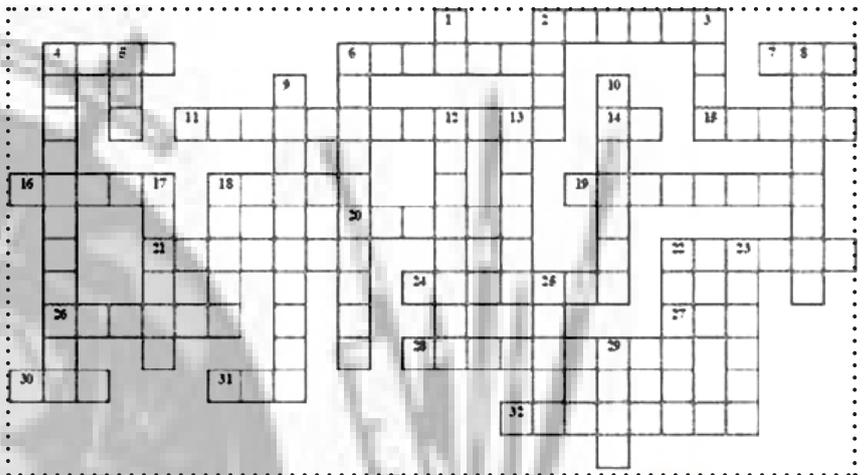

По горизонтали:

1. (Ривьера) 2. (Эквадор)
3. (Варшава) 4. (Гонконг)
5. (Пиренеи) 6. (Ленск)
7. (Осака) 8. (Кордова)
9. (Эйзенах) 10. (Ливан)
11. (Пхеньян) 12. (Гималаи)
13. (Дубно) 14. (Андорра)

По вертикали:

1. (Руанда) 2. (Ангара)
3. (Вандея) 4. (Орландо)
5. (Арктика) 6. (Скенектади)
7. (Пелопоннес) 8. (Сочи)
9. (Куба) 10. (Ливадия)
11. (Найроби) 12. (монарх)
13. (Канада) 14. (Мьянма)
15. Ямайка

По горизонтали:

2. Огородник на земельном участке за городом.
4. Кому принадлежат следующие строки:
*«Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.
Огонёчки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной?»*
6. Про человека с малым весом говорят, что он лёгкий, как ♦♦♦♦♦♦.
7. Восточная точка горизонта по-немецки.
11. «♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Тёмно-голубые?». (А.К. Толстой)
14. Крик, вопль, рёв.
15. «Шумят леса, цветёт земля,
Поёт-звонит ♦♦♦♦♦♦.
Пришла весна, пришла весна –
В одежде из лучей!». (М. Пожарова)
16. Отклик на вопрос.
18. «Глубь небосвода светла и ясна...
Как хороша ты, родная ♦♦♦♦♦♦!». (И.А. Бунин)
19. «Пройдёт зима холодная,
Настанут дни весенние,
Теплом растопит ♦♦♦♦♦♦♦♦,
Как воск, снега пушистые». (С.Д. Дрожжин)
20. Российский город, расположенный на обоих берегах реки Воронеж.
21. Старинное название месяца мая, отражающее происходящее в это время в природе буйство трав.
22. Страничка из тетради.
24. «Полюбуйся: весна наступает,
♦♦♦♦♦♦ караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят». (И.С. Никитин)
26. «Зазеенела ♦♦♦♦♦♦,
Опушилась зелёной бахромкою ель...
И звенит берестяный рожок
И свирель.
И звенит и лепечет ♦♦♦♦♦♦». (О. Беляевская)
27. Про авторитетного человека говорят, что он имеет ♦♦♦ в обществе.
28. «На солнце тёмный лес зардел,
В долине пар белеет тонкий,
И песню раннюю запел
В лазури ♦♦♦♦♦♦♦♦ звонкий». (В.А. Жуковский)
30. Зрительский возглас в театре или на концерте, означающий «Просим повторить! Ещё раз, пожалуйста!».
31. Брат Чука в рассказе Аркадия Гайдара.
32. «Травка зеленеет,
Солнышко блестит;
♦♦♦♦♦♦♦♦ с весной
В сени к нам летит». (А.Н. Плещеев)

По вертикали:

1. Капустный суп, национальное русское блюдо.
2. Известный испанский живописец-сюрреалист XX века.

3. Хвойное растение семейства сосновых, орехи которого вкусны и полезны.
4. Кому принадлежат следующие строки:
*«Весна, весна!
Как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он?»*
5. Торжественное музыкально произведение.
6. Старинное название марта-месяца, отражающее то, что в это время начинаются капели и таяние снега.
8. Древнерусское название апреля, обозначающее, что этот месяц славен ручьями, уносящими с собой остатки снега.
9. «Голубенький, чистый
♦♦♦♦♦♦♦♦-цветок!
И подле сквозистый,
Последний снежок...». (А.Н. Майков)
10. «Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро ♦♦♦♦♦♦,
И лес оденется листвою!». (А.Н. Плещеев)
12. «♦♦♦♦♦♦♦♦ душистая
С весной расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила». (С.А. Есенин)
13. Чернильное пятно на тетрадном листе.
17. Кому принадлежат следующие строки:
*«Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом?»*
18. Тонкая прозрачная материя.
22. Прониர்ливый, предприимчивый человек.
23. Кем Иванушке приходится Алёнушка в русской народной сказке?
25. «Уж ♦♦♦♦♦♦ вся пушистая
Раскинулась кругом;
Опять весна душистая
Повеяла крылом...». (А.А. Фет)
29. Вставляется в игольное ушко.

1 сентября – День Знаний

– Цезарь у тебя большие способности, ты удитряешься списывать с трех тетрадей одновременно

Церковный календарь. Сентябрь.

- 1(19),чт Мч. андрея стратилата и с ним 2593-х меников.
2(20),пт Прор. Самуила. Мч. Севира и Мемнона и с ним 37-ми мчч.
3(21),сб Мц. Вассы и чад ее, мчч. Феогния, Агапия и Писта.
4(22),вс Сщмч. Горазда, еп. Богемского. Собор Московских святых.
5(23), пн **Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы.** Сщмч. Иринаея, еп. Лионского.
6(24),вт **Перенес. мощей свт. Московского Петра, всея Руси чудотворца. Равноап. Космы Этолийского.** Мч. Татиона.
7(25), ср Свт. Варсиса и Евлогия, епископов Едесских, и Протогена исп., еп. Каррийского.
8(26), чт **Сретение Владимирской иконы Прсвятой Богородицы.** Прп. Адриана Ондрусовского.
9(27),пт Свт. Ливерия исп., папы Римского. Мц. Анфисы.
10(28),сб **Обретение мощей прп. Иова Почаевского. Собор прпп. отцов Киево-Печерских, в дальних пещерах почивающих.**
11(29),вс **Усекновение главы пророка, Предтечи и крестителя Господня Иоанна. Собор Нижегородских святых.**
12(30),пн **Обретение мощей блгв. кн. даниила Московского. Перенес. мощей блгв. кн. Александра Невского.**
13(31),вт Положение честного пояса пресвятой Богородицы. Сщмч. Киприана, еп. Карфагенского.
14(1),ср Начало индикта – церковное новолетие. Мч. Аифала диакона. прав. Иисуса Навина (XVI в. до Р.Х.)
15(2), чт **Прпп. Антония и Феодосия Печерских.** Обретение мощей прп. Феодосия Тотемского.
16(3), пт Св. Фивы диаконисы.
17(4), сб **Обретение мощей свт. Иоасафа, еп. Белгородского. Собор Воронежских святых.** Прмч. Парфения, игумена Кизилташского. мц. Ермионии.
18(5), вс Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи. Мц. Раисы.
19(6), пн Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех. Мчч. Ромила, Зинона.
20(7), вт Прпп. Александра Пересвета и Андрея Осляби.
21(8), ср **Рождество пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**
22(9), чт **Прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца. Обрет. и перен. мощей свт Феодосия, архиеп. Черниговского.**
23(10),пт Прп. Павла Послушливого.
24(11),сб **Прп. Силуана Афонского.**
25(12),вс **Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы.**
26(13),пн Мчч. Кронида, Зотика.
27(14),вт Воздвижение Честного и Животворящего креста Господня.
28(15) ср Мчч. Порфирия, Максима.
29(16),чт Свт. Московского Киприана.
30(17),пт Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

ХРОНОГРАФЪ

20 сентября 1912 года была пущена Корабельная линия Севастопольского трамвая. Ее протяженность составила 2,5 км. Три трамвайных вагона, делая по пути следования 8 остановок, везли пассажиров от Лабораторной площади (ныне площадь Ревякина) вверх по Корабельному спуску и Малахову проспекту. Не доезжая до Малахова кургана сворачивали налево и по ул. Черниговской (ныне Р.Люксембург) следовали далее до спуска в Апполонову балку. Трамваи были открытого типа, для безопасности движения оснащались тормозом, сигнальными звонками и фонарями. Скорость не превышала 12 км/час, а на подъеме от 4 до 10 км/час. Курить, шуметь, петь, играть на музыкальных инструментах, стоять внутри вагона во время движения строго запрещалось. Стоимость проезда составляла всего 5 копеек, а полицейские во время исполнения служебных обязанностей пользовались правом бесплатного проезда. После Великой Отечественной войны восстановление разрушенного трамвайного хозяйства было признано нецелесообразным, пути разобраны, а с 1950-х годов в городе начал ходить троллейбус. Но если спуститься к площади Ревякина можно увидеть хорошо сохранившееся здание, которое до сих пор напоминает севастипольцам о трамвайном прошлом района и города.

22 сентября 1941 года во время артиллерийской поддержки советского десанта высадки десанта под селом Григорьевка эскадренный миноносец «Беспощадный», атаковали 22 фашистских бомбардировщика, сбросивших на корабль 90 бомб. «Юнкерсы-87» пикировали с разных направлений, затрудняя зенитный огонь. Сначала близким разрывом бомбы была повреждена корма, затем «Беспощадный» получил сразу два прямых попадания бомб в носовую часть, в результате чего была оторвана носовая оконечность. Благодаря исключительному мужеству и мастерству экипажа, «Беспощадный» остался на плаву и своим ходом длшел до Одессы, откуда доставлен в Севастополь. После ремонта снова вступил в строй.

Наш приход

*Vivos voco. Mortuos plango. Fulgura frango.*¹

22 августа 2011 года около 21.00 в наш храм был доставлен колокол – дар храму известных севастопольских меценатов семьи Федотовых.

Для благовестника весом в семь тонн планируется построить ротонду.

¹ Живых созываю. Мертвых оплакиваю. Молнии разбиваю. (Надпись на большом колоколе собора в г.Шафхаузене. Швейцария)

Отцы-пустынники смеются

Один монах так сильно боялся старости, что старался никогда не упоминать о своем возрасте. Как-то раз он встретил другого монаха и спросил его:

- Сколько тебе лет, брат, что у тебя такие седые волосы?

- Мне пятьдесят лет.

- Пятьдесят лет? Что за ужасный возраст! При одной мысли о нем меня дрожь пробивает!

- Почему, брат? У тебя о нем остались такие плохие воспоминания?

Отцы-пустынники работали много, но порой и среди них встречались лентяи. Так однажды великий Даниил сказал праздному монаху:

- Прошу тебя, брат, если увидишь кого отдыхающим, помоги хоть ему...

- Как! Авва Памбо умер? Но ведь врач приходил к нему всего только раз...

- Как видно, брат, ты не в курсе последних достижений медицины...

Авва Серапион привел как-то молодого монаха на берег Красного моря собирать целебные травы.

- В этих местах, - сказал он, - росла некогда чудодейственная трава. С ее помощью авва Филарет составил эликсир долголетия.

- Авва Филарет? - спросил монах. - Я никогда о нем не слышал.

- Не удивительно, ведь он умер, когда ему едва исполнилось двадцать восемь лет!

Авва Иракий и авва Агафон были самыми почитаемыми из старцев в монастыре на берегу Красного моря. Однажды они отправились ловить рыбу в этом опасном море, чтобы добыть пищу для братии. Вечером авва Иракий вернулся с огромной рыбиной на плечах.

- Какая громадная рыбина, отче! - закричали обрадованные монахи.

- Довольно большая, - отвечал старец. - Но та, которая проглотила авву Агафона, была гораздо больше!

Реквизиты храма свт. Николая:

АО УкрСиббанк

г. Харьков

МФО 351005

р/с 26008035712900

Код 26014873

Получатель: Церковно-приходская община Святителя Николая

Отпечатано в типографии «Стрижак-пресс».
Адрес: Ренина, 21
Телефон: 53-70-29

Любая полиграфия в самые короткие сроки.